ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1722**: 305-319*

Людвиг Францевич Млокосевич (1831-1909)

В.П.Белик, Н.И.Насрулаев

Виктор Павлович Белик. Южный федеральный университет. E-mail: vpbelik@mail.ru
Насрула Исрапилович Насрулаев. Дагестанский научный центр РАН. E-mail: nasrulaev@mail.ru

Поступила в редакцию 2 января 2019

Имя Людвига Францевича Млокосевича (25 августа 1831 – 22 июля 1909), легендарного исследователя природы Кавказа, знакомо практически всем орнитологам России, прежде всего благодаря его сенсационному открытию в горах Кавказа эндемичного кавказского тетерева *Lyrurus mlokosiewiczi* (Taczanowski, 1875), впоследствии названного на латыни его именем. Помнят Л.Ф.Млокосевича и герпетологи благодаря его находке на Зекарском перевале через Месхетский хребет (самый северный из Малого Кавказа) реликтовой кавказской саламандры *Mertensiella caucasica* (Waga, 1876). Однако больше всего новых видов Млокосевич, будучи лесничим, преподнёс ботаникам. Это и сохранившаяся в естественном виде только на хребте Элляр-Оуги в Азербайджане сосна эльдарская *Pinus eldarica*, описанная в 1880 году Яковом Сергеевичем Медведевым на основе образцов, собранных Млокосевичем. И великолепный жёлтый пион, найденный Млокосевичем в Лагодехском ущелье в 1897 году и названный его именем – *Paeonia mlokosewitschii*, и горечавка лагодехская *Gentiana lagodechiana*… А дочь Млокосевича Юлия обнаружила в горах у Лагодехи неизвестный вид первоцвета, названный в её честь примулой Юлии *Primula juliae*.

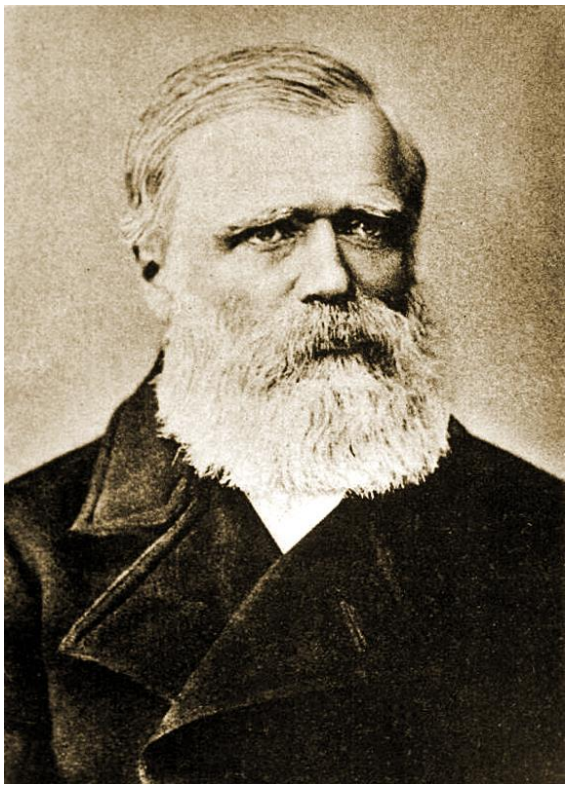
Непростая, трагическая судьба Л.Ф.Млокосевича привлекала внимание многих исследователей-биографов. Помимо небольшой автобиографии, написанной Млокосевичем в 1891 году в 60-летнем возрасте, ряд детальных биографических очерков о нём был подготовлен его польскими соотечественниками Кристиной Ковальской (1959), а также Болеславом Гриневецким (1950), приезжавшим к Людвигу Млокосевичу на Кавказ в 1900 году. Неоднократно о Л.Ф.Млокосевиче писали и в России. Особенно много интереснейших материалов об этом благородном человеке и неутомимом исследователе Кавказа собрано на сайте* Петра Тимофеевича Згонникова – уроженца грузинского городка Лагодехи, сейчас живущего в Харькове.

В 2019 году исполняется 110 лет со дня смерти Людвига Млокосевича и 140 лет его первой публикации о кавказском тетереве. Поэтому нам хочется ещё раз вспомнить об этом замечательном натуралисте,

* http://lagodekhi.net/map.php

почтить его память и вкратце поведать о первооткрывателе кавказского тетерева, о жизни этого удивительного человека, о некоторых его путешествиях и о природе Кавказа. Тем более, что за большие заслуги в познании природы Кавказа Русское географическое общество в 1898 году наградило Млокосевича Серебряной медалью. А Парижское общество акклиматизации удостоило его Большой Золотой медали. Наконец, Людвиг Млокосевич, как никто другой из отечественных натуралистов, показывает всем нам достойные примеры благородного отношения и к науке, и к природе, и к своей стране, к людям…

Следует сказать, что Ludwik Młokosiewicz, переехав на Кавказ, в Россию, изменил свои имя и фамилию, подписывая публикации как Людвиг Млокосевич, хотя по-польски его имя и фамилия традиционно произносятся как Людвик Млокошевич.



Людвиг Францевич Млокосевич (1831-1909).

Родился Людвиг Млокосевич в Варшаве в богатой аристократической семье. Его отец Франтишек Млокосевич был прославленным боевым генералом, долго служившим у Наполеона, но после разгрома его армий Кутузовым генерал присягнул на верность России. Через 12 лет он присоединился к полякам, восставшим против России, однако после подавления восстания вновь перешёл на сторону русской короны. Именно в эти годы у 62-летнего генерала и появился третий сын – Людвиг. Естественно, что генерал не представлял для него никакой другой карьеры, кроме военной, и в 11-летнем возрасте отдал его на обучение в Брест – в Кадетский корпус.

Самого же Людвига с детства влекла природа, причём эта любовь не была случайной. Он сам писал в автобиографии: «Насколько я себя помню в детстве, я страстно любил природу. Варшава или, правильнее, города – мне не нравились. Я не мог дождаться того счастливого дня, когда родители мои покидали город на лето и брали меня с собою в деревню, где у нас было так хорошо: замечательные сады, оранжереи, теплицы, а вокруг красивые леса, луга и озера... У меня был свой маленький зверинец, птичник, были прудики с рыбами и свой садик с цветами. Как только оканчивались мои уроки, я находил самый приятный отдых предаваться своему природному хозяйству. Помню, что эти влечения к природе были не минутными, а длились целые годы». Казармы же Кадетского корпуса стали для Людвига сущей тюрьмой, лишившей его возможности заниматься любимым делом, и лишь через пять лет, уже после смерти отца, он упросил мать забрать его из Корпуса. Дома же с помощью учителей он вновь приступил к изучению любимой ботаники, зоологии и других естественных наук.

В те годы Людвиг познакомился с офицерами из «мусульманского полка с Кавказа», стоявшего в Польше в имении его сестры. От них он услышал много интересного о горах Кавказа, о его богатой природе, об увлекательных охотах, и под влиянием этих рассказов «возмечтал увидеть этот край». Своё желание Людвиг Млокосевич осуществил в 1853 году, приехав на Кавказ и поступив на службу поручиком при штабе 15-го Тифлисского гренадерского полка, стоявшего в Лагодехском военном укреплении на Лезгинской кордонной линии в благодатной Алазанской долине. Поездка эта в планах Людвига была не более как на один год. Но, как он писал позже, «я так увлекся Кавказом, что вот 36 лет я уже здесь, и этот мой год всё ещё длится».

Лагодехи, Грузия. А на севере, за хребтом – Дагестан.

В Лагодехском заповеднике. Территория заповедована ещё в 1912 году – это один из первых заповедников Российской империи.

Однако замкнутый образ жизни Людвига, его занятия непривычным для военных садоводством и огородничеством, приятельские отношения с местными лезгинами породили в штабе разные неприятные слухи, что вынудило Л.Млокосевича подать в 1861 году в отставку. И вот с тех пор он смог полностью посвятить себя любимому делу

изучения природы Кавказа. Сначала, расстроенный различными армейскими интригами, он отправился в горы Дагестана «лечить измученную людьми душу», после чего уехал на юг «искать забвения ... в пустынях Персии». Почти год он скитался по Персии, а на обратном пути на российской границе поляка Л.Млокосевича арестовали на пароходе в связи с польским шляхетским восстанием 1863 года, а затем по подложному доносу сослали в Воронежскую губернию как подозреваемого в подстрекательстве лезгин к восстанию в Закавказье.

О пребывании Млокосевича в ссылке с его же слов известно лишь, что жил он там в тяжёлых условиях, добывая пропитание в основном охотой. Однако эта ссылка в Воронеж позволила Людвигу встретить там свою верную любовь, казачку Анну, украинку из обедневшего дворянского рода, и с тех пор их семья начала постепенно увеличиваться. Всего у Млокосевичей родилось 10 детей, а кроме того, они усыновили ещё мальчика-сироту Ибрагима, у которого родители погибли в горах Кавказа.

Семья Людвига Францевича Млокосевича.

В 1867 году, после досрочного окончания ссылки, опальному Людвигу Млокосевичу было предписано вернуться в Варшаву. Однако он так тосковал по Лагодехи, что его сестра графиня Елена Минорская обратилась с ходатайством к Императору Александру II позволить её брату поехать на Кавказ. Получив разрешение, он вскоре возвращается из Воронежа в Лагодехи и продолжает там знакомство с природой Закавказья.

В начале 1869 года Л.Ф.Млокосевич начинает вести фенологический дневник, в котором, помимо растений, немало заметок и о птицах: о пролёте гусей и журавлей, прилёте и отлёте ласточек, появлении кукушек и удодов… Результаты первого десятилетия этих наблюдений

содержатся в статье «Заметки о периодических явлениях природы в окрестностях уроч. Лагодехи (Сигнахского уезда, Тифлисской губ.)», опубликованной в 1879 году в первом выпуске «Известий Кавказского общества любителей естествознания и Альпийского клуба».

В эти годы, несмотря на недостаток денег, Л.Ф.Млокосевич много путешествует по Грузии, Азербайджану и Дагестану, собирая ботанические и зоологические коллекции. Он замечает по этому поводу: «Будь мои средства посильнее, можно было бы сделать гораздо более, но мои дорожные средства были постоянно слишком ограниченные. Так, например, в 1876 году, когда я отправился в Дагестан на целый месяц, у меня было в кармане только три рубля». Через два года, в 1878 году, Л.Ф.Млокосевич вновь едет в горы Персии, запавшие в его память ещё 15 лет назад, и опять практически без денег.

Вулкан Демавенд в горном хребте Эльбурс.

Ему страстно захотелось тогда взойти на Демавенд (5671 м н.у.м.), потухший 7 тысяч лет назад вулкан, расположенный в хребте Эльбурс у южного побережья Каспия, – на легендарную, высочайшую вершину Персии. Весной перед закатом солнца вулканический пик Демавенда, имеющий идеальную коническую форму, окрашивается в красноватый цвет, будто отражая полыхающие поля красных маков, покрывающих склоны у подножия горы. А над вершиной часто клубятся тучи; как говорят, это исходит смрадное дыхание злого духа Биварасба, заключённого в недра горы храбрым Афридуном.

Оставив в Лагодехи со скудными средствами жену с детьми, полную небезосновательных тревог за судьбу мужа, Л.Ф.Млокосевич отправляется в путь. В Персии, в Мазендеране, он на последние гроши

нанимает проводника и начинает подъём на вулкан. Но это восхождение закончилось трагически. Путешественники получили солнечный удар, проводник умер, а Млокосевич – больной, голодный, оборванный, совершенно без денег – несколько дней добирался до Тегерана, преодолев более 100 вёрст с ужасной головной болью. Деятельное участие в судьбе Л.Ф.Млокосевича в Тегеране принял тогда русский посол И.А.Зиновьев. Он разместил его в миссии, окружил заботой и вниманием, а по выздоровлении снабдил деньгами и рекомендательными письмами в дорогу. Рассказывая о пути из Персии домой, Млокосевич писал впоследствии: «давно я не путешествовал с таким комфортом».

Вернувшись в 1879 году в Лагодехи, Л.Ф.Млокосевич получил назначение на должность лесничего Сигнахского уезда Тифлисской губернии, где и проработал до 1897 года, охраняя леса Кавказа. Как писал А.П.Семенов-Тян-Шанский, «оттуда и предпринимал он с юношеским увлечением до глубокой старости свои более или менее дальние экскурсии».

Через десять лет Л.Ф.Млокосевич отправился ещё в одно рискованное путешествие. В конце августа 1889 года, очевидно отмечая 60-летие со дня первого покорения Арарата (5165 м н.у.м.), он организовал восхождение на его вершину в компании со своим 14-летним сыном Костей и 17-летней дочерью Юлией. К сожалению, самому ему не хватило сил на последние 50 метров до вершины, но Юлия с курдами и другими спутниками почти достигла пика. Однако там она попала в струю ядовитого сернистого газа, выбрасываемого ещё не остывшим вулканом, извергавшимся в последний раз в 1840 году, и этот газ свалил её с ног. Вниз её почти несли на руках; она жаловалась, что не может дышать…

Этот поход имел для Л.Ф.Млокосевича не только спортивное значение. В своём письме о восхождении на Арарат (газета «Новое обозрение», 6 октября 1889, Тифлис) он сообщает также о встречах с кекликами на высоте 8500 и более 11000 футов, о добыче двух кавказских саламандр для академика А.А.Штрауха в Санкт-Петербурге. И как говорил сам Млокосевич, «в подобных путешествиях я люблю быть или передовым, или последним, но не люблю путаться в середине. Мне всё кажется, что в этой середине я лишён свободы и меня ведут под конвоем; но так как направление подъёма мне было неизвестно, то я и очутился назади всех, я мог свободнее предаться и другой цели – следить за органическою жизнью местности. И потому я то отставал, то догонял компанию».

Ещё через десять лет, в 1900 году, Л.Ф.Млокосевич сопровождал на вершины Большого Кавказского хребта молодого ботаника Болеслава Болеславовича Гриневецкого (1875-1963), который только что окончил Юрьевский университет, где продолжал работать до 1914 года. Позже

Гриневецкий подробно вспоминал об этих походах. После восхождения на заснеженную гору Хочалдаг (3486 м н.у.м.), лежащую на границе Дагестана и Грузии, «…на третий день вечером мы вернулись в Лагодехи. Удивился я физической крепости Млокосевича, питая к нему большую благодарность за то, что решил сопровождать меня в том восхождении, хотя ему было уже под семьдесят. Мог же ограничиться общими указаниями и дать мне в проводники кого-либо помоложе. Он был влюблён в природу своего уголка и поэтому хотел лично познакомить с нею новичка, каким я тогда ещё был, чтобы как можно лучше узнал я растительность и характер природы Кавказа».

Свой «уголок» в Лагодехи Л.Ф.Млокосевич любил ещё и потому, что его пришлось создавать самому, своими руками, в течение многих лет – фактически всю жизнь. Приехав в 1867 году с семьёй на Кавказ, он выбрал место на окраине Лагодехи – среди девственного субтропического леса на берегу реки, у самого подножия величественных гор, которые поднимались трёхкилометровой заснеженной стеной в 10 км севернее. Здесь он построил большой деревянный дом, каменный коровник, конюшню, заложил огород, разбил сад и виноградник, завёл пасеку, развёл шелковичных червей. Но средств для пропитания многодетной семьи не хватало, тем более что приходилось тратиться также на многочисленные экспедиции и путешествия по Кавказу. Поэтому Млокосевичу пришлось заняться ещё и табаком – культурой, которая, как он тогда писал, «вскружила в Лагодехах всем голову». Несмотря на все эти тяготы жизни в кавказской глуши, возвратившись сюда как-то после поездки по Европе, он изрёк: «Мир велик и интересен, но лучше всего живётся в Лагодехах!».

Дом Л.Ф.Млокосевича в Лагодехах.

В первые годы после приезда на Кавказ молодой Млокосевич неоднократно участвовал в стычках с горцами, страстно увлекался охотой. Однако всякий раз, как он вспоминал позже, «когда от моего выстрела падал раненый олень или красивый фазан и мне приходилось

добивать страдающее по моей вине животное, я испытывал неприятное чувство; также постоянные во всякое время года охоты и убийство зверя целыми массами, которые часто не поедались и портились, всё это возбудило во мне вопрос: “есть ли необходимость в этих убийствах? Охота – достоинство или недостаток?”. И я пришёл к заключению, что охота, не думающая о сбережении зверя, есть страсть, и, как всякая страсть, она глушит в нас силу здравого рассудка…

Кроме того, я пришёл к заключению, что вообще жизнь красивее смерти, и я себя убедил оставить навсегда охоту и с тех пор сделался горячим защитником жизни. … Сознание мне указало, что собирание различных предметов естествознания и вообще для учёных мира есть труд более подходящий…; с тех пор я усердно предался этому занятию и имел счастливые случаи представить нашим учёным на разработку новые зоологические экземпляры, получившие довольно громкую известность».

Кавказская саламандра *Mertensiella caucasica.*

Сам Л.Ф.Млокосевич, не имевший специального биологического образования, собирая коллекции, не занимался их обработкой и описанием, а отсылал свои сборы известным учёным. Уже в 1868 году он установил контакты с польскими зоологами Антоном Вагой, описавшим найденную Млокосевичем кавказскую саламандру, а также с Владиславом Тачановским – хранителем зоологического кабинета при Варшавском университете, который обрабатывал также зоологические сборы Бенедикта Дыбовского и Виктора Годлевского, полученные из

Сибири. Именно Тачановскому и принадлежит честь описания и присвоения имени Млокосевича открытому им на Кавказе новому виду тетерева. С 1876 года Л.Ф.Млокосевич начал сотрудничать также с Зоологическим музеем Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, с Зоологическим музеем и Зоологическим садом в Москве.

Владислав Казимирович Тачановский
(1819-1890).

Широко сотрудничал Л.Ф.Млокосевич и с ботаниками, собирая гербарии, обустраивая созданный им в Лагодехи прекрасный ботанический сад. Сюда нередко приезжали ботаники, в том числе самые именитые: Н.И.Кузнецов, Д.И.Сосновский, Б.Б.Гриневецкий и другие.

Юлия Людвиговна Млокосевич
(1872 - ?)

Дочь Млокосевича Юлия была влюблена в Николая Ивановича Кузнецова, но у петербургского ботаника уже была жена, дочь… Поэтому Юлия так никогда и не вышла замуж, хотя позже закончила Санкт-Петербургский университет, затем занималась ботаникой, проводила опыты по одомашниванию и разведению диких куриных птиц. Найденный ею и описанный Н.И.Кузнецовым новый вид растения носит имя «примула Юлии» *Primula juliae*.

Примула Юлии *Primula juliae*.
Бондарева О. 2015. *Primula juliae* Kusn. // Плантариум: открытый онлайн атлас-определитель растений и лишайников России и сопредельных стран. 2007-2019. http://www.plantarium.ru/page/image/id/402007.html

Людвиг Млокосевич, не получивший университетского образования, был, тем не менее, весьма образован, отличался любознательностью, необычайной наблюдательностью, а также настойчивостью в достижении поставленных целей, о чём красноречиво свидетельствует история открытия им кавказского тетерева. В своей статье он подробно рассказывает об этом.

«Во время моих экскурсий за насекомыми, часто попадался мне здешний тетерев. Всякий раз он мне бросался в глаза каким-то отличием от европейского тетерева. На мои расспросы у охотников, охотившихся за ним, наконец, и у людей учёных, мне отвечали, что здешний тетерев не отличается от европейского и потому не представляет ничего интересного. В здешнем музеуме [в Тифлисе] я также видел его много раз всё под одним и тем же названием – *Tetrao tetrix* L. Видя такое общее согласие во мнениях в людях более опытных и знающих, я начал убеждаться, что, вероятно, меня обманывает зрение и мои предполо-

жения ошибочны. Несколько лет прошло, пока в 1874 году любопытство не подстрекнуло меня убить пару этих птиц, чтобы поближе на них взглянуть, и тогда мои сомнения оказались справедливыми – птицы, действительно, резко отличались от европейского вида.

Для точного определения их я послал эту пару в Варшаву известному орнитологу и заведующему тамошним университетским музеем г. Тачановскому, который нашёл, что это действительно совершенно новый и весьма интересный вид, и описал его в статье «Description d'une nouvelle espece de Coq de bruyere», помещённой в известиях Лондонского зоологического общества 1875 г. (март, стр.266-269), под названием *Tetrao Mlokosiewitschi»* [Л.Млокосевич, 1879. Кавказский тетерев (Tetrao Mlokosiewitschi Tacz.). С. 17-23].

Кавказский тетерев *Lyrurus mlokosiewiczi*. Фото И.И.Уколова.

Вообще-то о тетереве, обитающем в горах Кавказа, стало известно ещё в 1840 году из работы А.Нордмана. Позже, рассказывая о путешествии по Сванетии, Г.И.Радде (1864) писал, что высоко в горах живёт «тетерев-косач, которого сванеты называют просто курицей – катан». Как видно, оба исследователя считали, что на Кавказе обитает обыкновенный тетерев, широко распространённый в России. Вскоре Радде добыл молодого тетерева, а в 1869 году у него в коллекции были уже две взрослые птицы, но он не торопился с их описанием.

И поэтому появление статьи В.К.Тачановского стало полной неожиданностью для Г.И.Радде, который к тому времени уже знал, что кавказский тетерев – особый вид и даже подобрал ему название. В 1884 году он писал по этому поводу: «Ниже я сообщаю некоторые подробности об открытии кавказского тетерева и нисколько не желаю оспаривать у г. Тачановского права на впервые данное им название этой птице. Я назвал эту птицу *T. acatoptricus;* название это хорошо её определяет относительно обыкновенного тетерева, имеющего большое белое зеркальце, которого совершенно нет у кавказского вида».

Первоначально письменное сообщение Л.Ф.Млокосевича о кавказском тетереве почти дословно процитировал в 1876 году Генри Дрессер

в своей книге «A history of the birds of Europe». Позже в книге «Птицы Кавказа» его перевёл на русский язык М.Н.Богданов (1879), а уж затем была опубликована статья самого Л.Ф.Млокосевича (1879), в которой он был вынужден уже сам цитировать Богданова. С тех пор фактически и началось изучение этого замечательного эндемика Кавказа. Особый вклад в познание биологии кавказского тетерева в XIX веке внесли наши отечественные исследователи Н.Я.Динник (1880, 1884, 1886), Ф.К.Лоренц (1884, 1887), К.Н.Россиков (1884), Г.И.Радде (1885) и другие.

Интересно, что Л.Ф.Млокосевич в своей статье не совсем точно скопировал латинское название, данное тетереву Тачановским, по-видимому, по привычке машинально назвав птицу на ботанический манер, так как у зоологов его имя пишется с несколько другим окончанием «Mlokosiewiczi». Следует обратить внимание, что различные ошибки в этом названии неоднократно допускали и многие другие авторы, в том числе даже М.Н.Богданов (1879), Г.И.Радде (1885) и др.

Несмотря на пережитые суровые испытания во время восхождения на Демавенд и Арарат, Л.Ф.Млокосевич до глубокой старости в одиночку, или со своими детьми, или совместно с приезжавшими на Кавказ учёными продолжал регулярные исследования в горах, надолго уходя через перевалы на Главном Кавказском хребте в соседний Дагестан, в верховья реки Аварское Койсу. Там кунаки-аварцы в многочисленных аулах часто ждали его с лекарствами, надеялись на его содействие в организации зимних пастбищ для скота в предгорьях у Лагодех, на различные советы и другую помощь. Там до сих пор в домах старожилов хранятся подарки, полученные от Людвига Млокосевича: тульский самовар, голландская пороховница… До самого последнего времени аварцы помнили также слышанные в детстве рассказы дедов и отцов об их друге из Лагодех, хотя не знали даже его имени, называя попросту «Старшилесничи».

Там у аула Чорода на берегу реки Джурмут на 78-м году и оборвалась жизнь Людвига Францевича Млокосевича. Во время очередной экспедиции по Дагестану он тяжело заболел и долго лежал в своей походной палатке у реки под горой, не разрешая никому близко подходить к себе, предполагая, очевидно, опасный инфекционный характер своего недуга. Аварцы лишь приносили ему из аула пищу – мясо, лепёшки с творогом (сулчэд), айран, хлеб, ставили всё это близ палатки и уходили. А после его смерти аварские друзья несколько дней несли Млокосевича в Лагодехи на носилках – через трёхкилометровый перевал по узким горным тропам. Аул опустел. Своего верного друга, «русского» кунака в последний путь провожали все мужчины Чороды…

Похоронили «неутомимого исследователя фауны и флоры восточного Закавказья», как отозвался о покойном А.П.Семенов-Тян-Шан-

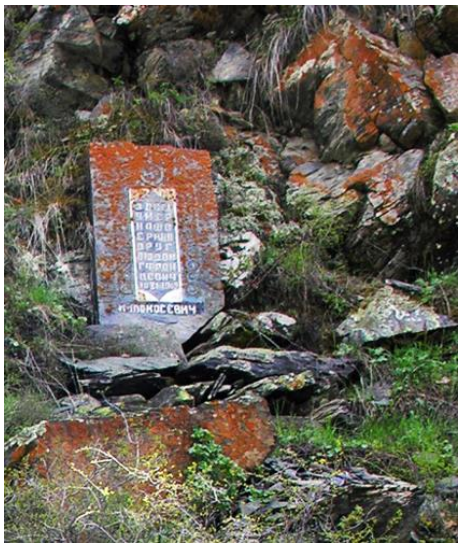
ский, у реки на окраине Лагодехи. На могиле была поставлена мраморная плита, на которой выбили: «Большой попечитель флоры и фауны Людвиг Францевич Млокосевич. 1831-1909».

Аул Чорода. Тляратинский район Республики Дагестан.
5 октября 2010. Фото К.Абдулазизова.

Сейчас на ухоженном погосте появился новый гранитный камень с надписью «Людвик Млокосевич. Неутомимый исследователь фауны и флоры Кавказа. 1831-1909».

Н.И.Насрулаев у могилы Л.Ф.Млокосевича
в Лагодехах. Август 2015 года.

В августе 1989 года мемориал Людвигу Францевичу Млокосевичу установили и на месте его смерти в Чороде. Этот памятник хотел поставить ещё его лучший друг Сулейман Омаров, но что-то помешало ему. Перед смертью он завещал сделать это своему сыну, но и тот не смог выполнить отцовский завет, поскольку не знал фамилии «Старшилесничего», не знал, что написать на камне. Поэтому наказ поставить памятник перешёл к внуку Омарова – Омару Сулейманову, однако и ему самому ничего не удалось узнать о Старшилесничем, даже бывая в заповеднике в Лагодехах: «Все эти годы на душе тяжесть носил. Возраст, видите, немалый, в любой момент могу уйти, а завет деда и отца так и не выполнен». Лишь благодаря помощи Петра Тимофеевича Згонникова удалось восстановить историю Л.Ф.Млокосевича в горах Дагестана.



Слева – памятник Л.Ф.Млокосевичу возле аула Чорода.
Слева направо: Пётр Згонников, Омар Сулейманов, Молламагомед Алиев.
Август 1989 года. Фото П.Т.Згонникова.
Справа – мемориальная плита у аула Чорода. Май 2011 года. Фото Н.И.Насрулаева.

Мемориальная каменная плита установлена рядом с тропой, крутым серпантином поднимающейся из ущелья реки Джурмут в аул Чорода на вершине стометровой горы. А из аула виден и Джурмут, стремительно рвущийся к Каспию через каменную теснину гор, и длинная, бегущая вдоль его берегов дорога. По ней когда-то ходил неутомимый Людвиг Францевич, который «мог целую неделю не есть, целый месяц не спать», устремлённый к своей заветной цели…

Рисунки и фотографии Л.Ф.Млокосевича заимствованы с сайта П.Т.Згонникова и получены от Е.Э.Шергалина, а фото кавказского тетерева любезно предоставил И.И. Уколов, за что авторы выражают всем им свою искреннюю признательность.